

**ПОДЛИННЫЙ РЫЦАРЬ:
БАТУМ Кирилл Николаевич
(1922 – 19.07.1943)**

Материалы из периодических изданий
(даны в полнотекстовом варианте)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

материалы из которых оцифрованы при выполнении проекта
(даны в полнотекстовом варианте)

1. Василенко, А. Письмо от Ильи Эренбурга / А Василенко // Тихоокеанская звезда. – 2010. – 28 апр. – С. 4.
2. Гапич, Л. Лучший снайпер фронта / Л. Гапич // Тихоокеанская звезда. – 1965. – 16 апр. – С. 3.
3. Гапич, Л. Снайперский автограф / Л. Гапич // Молодой дальневосточник. – 1972. – 13 апр. – С. 3.
4. Дмитриев, В. А он взглянул бессмертию в лицо / В. Дмитриев // Восход. – Ванино, 1975. – 9 мая. – С. 3.
5. Здесь помнят героя // Сельская жизнь. – 1963. – 10 мая. – С. 3.
6. Ивлева, Э. Желаю счастливой жизни!.. / Э. Ивлева // Молодой дальневосточник. – 1978. – 20 янв. – С. 3.
7. Ивлева, Э. Старший товарищ / Э. Ивлева // Восход. – Ванино, 1977. – 22 нояб. – С. 3.
8. Кирилл Батум : [фотопортрет] // Советская звезда. – Советская Гавань, 1970. – 22 апр. – С. 3.
9. Корнеев, А. Снайпер–ороч Кирилл Батум / А. Корнеев // Молодой дальневосточник. – 1958. – 19 марта. – С. 3.
10. Лапшин, Ф. Наш Кирилл Батум / Ф. Лапшин // Восход. – Ванино, 1977. – 7 нояб. – С. 3.
11. Романкевич, В. Отважный снайпер / В. Романкевич // Тихоокеанская звезда. – 1965. – 7 мая. – С. 3.
12. Снайпер Кирилл Батум // Комсомольская правда. – 1943. – 7 сент. – С. 3.

С нами навсегда

Письмо от Ильи Эренбурга

Кирилл Батум — простой паренек-звенок из села Усть-Орочская — закончил школу в июне 1941 года, когда ему исполнилось 19 лет. Он не успел выбрать специальность, хотел учиться и работать. Но помешала война: его призвали на службу в Тихоокеанский флот. В 1942 году отправили на фронт.

...От отца маленький Кирилл унаследовал зоркость охотника, ловкость рыбака, неутомимость следопыта. И бесстрашие.

В школе-интернате, где учился Кирилл, директор школы Николай Павлович Сидоров сразу заметил любознательность паренька с веселым, но твердым характером. Лето было счастливой порой для учеников интерната. Николай Павлович уводил их в многодневные походы. И знакомый таежный мир открывался перед ними поновому. Трудно было представить после рассказов учителя, что там, за таежной далью, есть огромные города и диковинные машины, корабли и аэропланы. Учитель называл это — наша страна.

Первым из пионеров села большой мир увидел Кирилл Батум. Он поехал на Всесоюзный слет пионеров в Москву и даже выступил там. Все года он учился только на «отлично». Любил стихи Пушкина и Маяковского. И любовь к России, которую воспевали эти поэты, привил ему учитель.

Когда он надел солдатскую шинель в грозном 1941 году, он твердо знал, за что ему придется воевать и, если потребуются, отдать свою жизнь. На фронте он попал в 177-й стрелковый полк 60-й дивизии. Полк и дивизия были гвардейскими. И это ко многому обязывало солдат и офицеров. Кирилл не стал исключением: не проходило и дня, чтобы он не убил

хотя бы одного фашиста. Когда на его боевом счету было 38 убитых гитлеровцев, он получил письмо от известного советского писателя Ильи Эренбурга: «Дорогой товарищ Кирилл Батум! Я хочу поблагодарить вас от всей души: вы сделали большое дело, освободив землю от тридцати восьми человек-ненавистников.

Сын небольшого, но отважного народа, далеко от украинских степей, вы были пушного зверя. Вы были мирным гражданином мирной страны. Вряд ли Гитлер знает, что живут на свете звенки: фашисты, вероятно, решили бы, что звенки — дикари. Я знаю, что вы любите стихи Маяковского. Вы — гражданин просвещенной и свободной страны. Вы били зверя. Теперь, когда немецкие дикари напали на наши города и села, вы бьете фашистов. Вы были охотником. Вы стали судьей.

Вы знаете искусство снайпера: у вас спокойствие, которое страшнее гнева. У вас ясный глаз и твердая рука. Но в сердце вашем огонь. Вы бьете фашистов не потому, что вы хороший охотник. Вы бьете фашистов потому, что вы — друг детей, защитник жизни и покровитель слабых, потому что вы, дорогой Кирилл Батум, подлинный рыцарь. Вас благодарят все женщины, все матери России, и с гордостью я, русский писатель, жму вашу благородную руку.

Вы говорите с каждым фашистом только один раз. Вы го-

Кирилл Батум — народный герой

ворите с ним коротко и ясно. После такого разговора фашист ничего больше не спросит. После такого разговора фашист больше никуда не пойдет. Вы умеете поставить в конце точки: вы ставите ее пулей.

Я желаю вам боевого счастья. Я желаю вам покарать последнего фашиста в тот изумительный день, когда над нашей измененной землей встанет солнце победы.

Илья Эренбург.

В ответ Батум и еще шесть снайперов 60-й гвардейской дивизии поблагодарили писателя за то, что письмо порадовало всех бойцов не только линии, но и фронта. Оно породило желание уничтожить еще больше фашистских зверей. Потому что каждый снайпер знает, что убитый фашист — это шаг к Победе.

Кирилл писал, что вместе товарищами-снайперами он уничтожил свыше 400 врагов. И остальные получают свое.

Слово свое снайпер из Усть-Орочской сдержал. Каждый день на ложе его винтовки появлялись новые зарубины после убитого врага. Сначала их было 48, затем — 60. Батум стал прославленным снайпером, и его имя было известно всему фронту.

Кирилл стал участником всероссийского слета снайперов. Обращение по поручению участников слета подписал и он. На его счету в то время были 82 истребленных фашиста. Советское правитель-

ство наградило его орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Командование поручало старшему сержанту Батуму самые сложные, рискованные задания, ибо никто из снайперов дивизии не обладал такой меткостью, выдержкой и выносливостью, как Кирилл. По несколько суток он мог лежать в засаде, выслеживая фашистских «кукушек». Не раз отправлялся в расположение вражеских частей и возвращался, когда друзья уже совсем потеряли надежду увидеть его. Особенно радовался возвращению Кирилла его задухновенный друг Потап Русских, могучий немногословный сибиряк. Вдвоем они и ушли в свою последнюю разведку...

Это было под украинским городом Изюм. Несколько дней подряд наши войска безуспешно штурмовали стратегическую высоту. Продвижение вперед задерживалось мощным огнем танков противника, который замаскировал их и другие огневые точки на этой высоте. Надо было разведать расположение огневых точек врага. Командир батальона вызвал добровольцев. А из них выбрал двоих — Батума и Русских.

Переходили они линию обороны врага ночью. И укрылись в лесу, окружавшем высоту. Пользуясь темнотой, друзья обошли высоту у подножия, поднялись выше и снова обогнули ее. На карте разведчиков появились кружки,

крестики «птички», обозначающие батареи, траншеи, дзоты.

Наступало утро. Надо было уходить. И тут в сером сумраке разведчики увидели тщательно замаскированный блиндаж, в который торопливо входили офицеры.

Кирилл и Потап взглянули друг другу в глаза. Потап снял рацию, выдернул антенну и в эфир полетели позывные: «Десятый, десятый, я — Соболь. Пиши — 13, 86, 32. А теперь побольше огня!».

Налетел шквал огня. Взлетали в воздух обломки тройного наката блиндажа. Чуть поодаль горели вражеские танки. Но Кирилл и Потап уже не видели этого...

Сейчас мало кому известно, каким орденом посмертно были награждены Кирилл и его боевой друг разведчик-снайпер Потап Русских. Но вот как оценил этот подвиг заместитель командира полка полковник П.Е. Онушук: «Я считаю, что подвиг этих патриотов по своему величию равноценен подвигам рядового Матросова и капитана Гастелло...»

А как известно, их посмертно наградили Золотыми Звездами Героев Советского Союза.

Приезжайте в село Усть-Орочская Ванинского района. По проекту Николая Петровича Сидорова здесь воздвигнут обелиск любимому ученику и другим воинам, членам колхоза «Ороч», погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Эти материалы о школе в Усть-Орочской и Кирилле Батуме я нашел в музее Советской Гавани, когда готовил книгу «Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны». В ней была глава о Ванинском районе, куда входит село Усть-Орочская.

Это было в начале января этого года. Сразу же созрела мысль: а почему бы ванинцам (сельчанам Усть-Орочской и администрации Ванинского района) не написать письмо губернатору края В.И. Шпорту и президенту России Дмитрию Медведеву о том, чтобы рассмотреть бессмертный подвиг Кирилла Батума и присвоить ему звание Героя России.

Ведь сумели же школьники Найхинской сельской школы написать письмо президенту, которое вручила ему журналистка «Молодого дальневосточника» Ирина Полникова, с просьбой присвоить звание Героя России Максиму Пассару. Результат известен.

А. ВАСИЛЕНКО.

Наша пехота в перерывах между боями под городом Изюм. 1942 год

Лучший снайпер фронта

СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ. (Край-ТАСС). «Доблестным рыцарем» назвал зенка Кирилла Батума писатель Илья Эренбург. А заместитель командира полка подполковник тов. Онищенко писал его односельчанам: «Подвиг Кирилла Батума и сержанта Русских потряс нас. Мы считаем его равновесным подвигу Александра Матросова».

Кирилл Батум родился в национальном селе Усыя-Орочских, расположенном в тайге у берегов Татарского пролива. Учился в школе. Когда началась война, юноша уходит служить на Тихоокеанский флот, а затем добровольно отправлен на фронт. Приобретенный тайвский охотничий

он с детства был белку точно в глаз. Вскоре слава об отважном зенке облетела весь Украинский фронт. Снайпер имел на своем счету 70 вражеских гитлеровцев, у него убиты молодые бойцы. Грудь Кирилла украсили боевые награды.

Полк Кирилла Батум геройской смертью. Вместе с сержантом Русских он пошел в разведку в тыл врага. Возле одной из фашистских землянок разведчики застали большого количества вражеских офицеров. «Совещания» — мелькнула мысль. Раздумывать было некогда. Развернув рацию, воины вызвали огонь артиллерии на себя. Герои пали смертью храбрых, но были уничтожены десятки фашистов. Это было в 1943 году возле города Изюма.

Силою хранит память о героях земляки. Стоит в центре села скромный памятник. Каждую весну, как только появляются первые цветы, спешат сюда мальчишки орош, зенки, русские. Имя Кирилла Батума носит пионерская дружина школы-интерната, где учился воин. А в музее, созданном учителем Кириллом Н. П. Сидоровым, бережно хранятся фронтовые письма снайпера, его фотографии.

Вчера бюро горкома комсомола приняло решение навечно занести имя снайпера — комсомольца Кирилла Батума в списки городской комсомольской организации. Билет, выписанный на его имя, будет храниться в городском музее.

ПОДВИГ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ

УСТЬ-ОРОЧИ неподалеку от Советской Гавани. Обыкновенный поселок в одном из многочисленных глубоких отрогов Сихотэ-Динья. Посреди поселка стоит обелиск, увенчанный пятиконечной звездой — вечное напоминание о прошлом. В углублении под тостым стеклом — фотографии широколицего молодого северянина в армейской форме, с медалями на гимнастике. Глаза и губы улыбаются той искренней и естественной улыбкой, которая может быть только у чистого, доброго и сильного человека. Под фотографией подпись: старший сержант Кирилл Батум.

Этот скромный и незатейливый с виду памятник был поставлен сельским учителем Николаем Павловичем Сидоровым, человеком самоотверженным и необыкновенно интересным. Он ученик мужественной женщины, матери двух героев-революционеров Марии Владимировны Сибирцевой, воспринявшей от нее негаснущую любовь к народному просвещению.

Он был первым учителем Кирилла Батума.

ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНИЕ Кирилл Батум встретил в начале лета 1941 года. А через несколько дней, когда уже стало известно о начавшейся войне, стал рядовым Красной Армии. Забывчивый всенародным патриотическим порывом, красноармеец Батум просил отправить его на фронт, горячо доказывая: «Я охотник. Я белку в ухо стреляю. Снайпером буду».

Но службу ему пришлось начинать на одной из береговых батарей Тихоокеанского флота, а уж потом, год спустя, он попал в действующую армию, в то семейств седьмой гвардейский полк шестидесятой гвардейской стрелковой дивизии.

О своем участии в боях он писал просто, сдержанно и немногословно, как об обыденной и совсем не опасной работе. Уже потом, когда стал Кирилл Батум прославленным бойцом, известным на всю армию и даже на весь фронт снайпером, он рассказывал во фронтовой газете о первом своем выходе на боевое задание.

«Смотрю, около танка собралась фашистка. Одна боковая сильно руками размахивала. — Я подумал: офицер ругается. Выстрелял. Он упал. — И еще несколько гитлеровских офицеров убил я в тот раз».

Я с детства охотник. Отец мой тоже охотник. Он меня брал на охоту, когда я еще маленьким был, и отцу приходилось нести мое ружье.

До войны я охотился на зверя лесно, а теперь — на фашистского».

В таежном поселке всегда с болью и тревогой ждали вестей с фронта. То в одной, то в другой семье оплакивали родного, ушедшего навсегда из жизни человека. Тень далекой войны легла на сердце. Тяжело эти дни переживал постаревший Николай Батум.

А Кирилл писал домой редкие, но с неизменными многочисленными вопроса-

ми письма. А однажды он прислал тугой конверт. В нем было сообщение о том, что старший сержант Батум избран делегатом на Всесоюзный слет снайперов, и открытое письмо ему писателя Илья Эренбурга, напечатанное в «Правде» 14 мая 1943 года.

«Дорогой товарищ Кирилл Батум! Я хочу вас поблагодарить от всей души: вы сделали большое дело, вы освоили землю от тридцати восьми человекеманиями».

Сам небольшого, но отважного народа, далеко от украинских степей вы были пушного зверя. Вы были мирным гражданином мирной страны. Вряд ли Гитлер знает, что живут на свете зенки. Он плохо разбирается в географии, несвежественный и сумасшедший сфферот. Для него карта мира — это карта кушаний: он смотрит, что можно съесть. Если бы фашистам сказали, что на далеком севере живут зенки, фашисты, ве-

ной и священной работе ничего героического. Он делал то, что требовала от него Родина.

Счастью был он и дружкой боевых друзей. Во взводе собрались парни из разных концов страны и разных национальностей: были русские, украинцы, армяне, латыши, даже немец был, сын инженера-энергетика, приехавшего в Советский Союз в тридцатых годах в качестве специалиста и не желавшего сотрудничать с Гитлером в его головокружительной авантюре.

С большим удовольствием слушали солдаты рассказы Батума. Для них, жителей городов и колхозных сел, рассказы Кирилла об орочах и зенках, об их нравах и обычаях были похожи на

дата темным июльским вечером трудную, хитро укрепленную линию обороны врага и скрывался в лесу, который окружал и покрывал высоту. Батум, видевший ночью так же хорошо, как и днем, неслышим шагом шел вперед, время от времени давая знаки Потопу притаяться. Их карта покрывалась густой вязью кружков, крестиков, птнечек, означавших батареи, траншеи, дзоты, стоянки танков.

Близилось утро. Пора было уходить. Операция явно заканчивалась успешно. Данные были точные и, несомненно, важные. Даже необыкновенно сдержанный Потоп Русских несколько раз, снимая с плеч рацию, предлагал: «Поговорим, Кири. Ведь ждут наши». Батум, кото-

НАЙПЕРЕВЕРКИИ АВТОГРАФ

ротно, решили бы, что зенки — дикари. Я знаю, товарищ Кирилл Батум, что вы любите стихи Маяковского. Вы — гражданин просвещенной и свободной страны. Вы были зенка, когда маленький диварик напал на наши города и села, вы бете фашистов. Вы были охотником, вы стали судьями. Я желаю вам боевого счастья. Я желаю вам писать последние фашисты в тот изумительный день, когда над нашей измученной землей встанет солнце победы.

Илья ЭРЕНБУРГ,

Москва, 14 мая.

СЛАВА о мастере-снайпере комсомольце Батуме шла из полка в дивизию, из дивизии — в армию, а из армии — по фронтам. Его портреты печатали фронтовые газеты, поэты посвящали ему стихи, а в послужном списке его увеличивался перечень поощрений командования. Товарищи его, менее удачливые или еще не успевшие совершить того, что уже совершил он, с дружеской теплотой завистливо говорили: мол, теперь ты знаменит, войдешь в историю Отечественной войны. И он соглашался: «Да, я знаменитый. Только фашисты автографов не просят. Не беда, однако, — я их сам даю им».

На ложе своей винтовки, по заведенной у снайперов традиции, Кирилл ножом делал насечки: убьет фашиста — ставит метку, убьет второго — еще одну. Сначала их было тридцать восемь, потом — 52, потом — 60, еще немного погоды — 83. Не проходило дня, чтобы не делал Батум знака на память.

К своим боевым успехам старший сержант Кирилл Батум относился сдержанно и серьезно. Он не видел в своей жестокой, но справедливой, очиститель-

выдумки. Но знали они, что не способны на обман Батум, а потому искренне дивились рассказываемому.

Как бы ни было крепким общее братство их, но самым замудренным и открытым из друзей Кирилла Батума едва не в первые дни во взводе стал Потоп Русских. Могучий, молчаливый и добродушный, сибиряк этот и по внешности, и по характеру был прямой противоположностью своего друга. Если Потоп произносил несколько слов, то считалось, что он сказал целую речь, если же он улыбался, это было равнозначно неудержимому смеху, если дружески клал свою широкую ладонь на плечо товарища, это было крайним проявлением нежности. Трудно было вывести Потопу из равновесия, но если это случалось, то, пожалуй, не было на свете человека страшнее, чем добряк Русских в гневе.

ВОТ С ЭТИМ-ТО человеком и выпало старшему сержанту Кириллу Батуму отправиться на разведку в тыл противника.

...Несколько дней подряд наши войска безуспешно штурмовали сильно укрепленную высоту неподалеку от украинского города Изюма. Из-за этого продвижение вперед наших войск задерживалось. Нужно было разведать расположение огневых позиций врага. Командир батальона вызвал добровольцев. А из них он выбрал двоих — Батума и Русских.

Быстрыми призраками под артиллерийским переполохом, устроенным нашими батареями, прошли два советских сол-

дату тоже хотелось немедленно связаться со своими, отвечал: «Рация на крайний случай».

Уже посетители верхушки деревьев от первых тихих сполохов зари. Нужно было немедленно уходить. Но в эту минуту разведчики заметили тщательно замаскированный блиндаж. В него топорливо входили офицеры, судя по знакам отличия, — старшие чины. По ступенькам блиндажа спустилось несколько генштаба. Все было ясно: на высоте, в штабе крупной части противника, начиналось совещание.

Из письма гвардии полковника П. Е. Онищука, бывшего заместителем командира по полнотности в том полку, где служил Кирилл Батум:

«Гвардии старший сержант Кирилл Батум совершил этот подвиг вместе со своим боевым товарищем разведчиком-снайпером гвардии сержантом Потопом Русских. Я считаю, что подвиг этих патриотов по своему величю равен подвигам разведки Матросова и капитана Гастелло».

Батум и Русских проникли в тыл врага. Они побоялись и штабу гитлеровцев, выследив большую группу фашистских офицеров, собравшихся на совещание. Назло было уничтожить это основное гнездо. И наши герои вызвали на себя артиллерийский огонь. Они погибли. Но была уничтожена и командование фашистской части. Во вражеском тылу возникла паника. Воспользовавшись этим, наши войска овладели сильно укрепленной высотой. Открылась дорога для большого наступления».

Наши войска пошли вперед. А два отважных советских солдата, два простых парня, зенки Кирилла Батум и сибиряк Потоп Русских лежат рядом в братской могиле на окраине украинского города Изюма».

Имя Кирилла Батума навечно занесено в списки комсомольской организации города Советская Гавань.

Л. ГАПИЧ.

А ОН ВЗГЛЯНУЛ БЕССМЕРТИЮ В ЛИЦО

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Об этой дате
Сказочного роста
Вздохлеб трубила пресса всей земли,
И лишь содрат российский
Молвила просто:
— Куря, ребята. Кажется, дошли...

Не дошла до светлого дня. Побед наш земляк Кирилла Батум, но память о нем жива.

ПОСЕЛОК лесозаготовителей Усть-Орочи открывался как бы внезапно. Он словно выбежал на берег синеводной реки посмотреть и послушать, да так и замер, глядя на мир удивленными глазами окон. Окрест стоят дремлющие сопки.

Железная дорога рассекает поселок надвое, а затеняющийся огромным пикетом, уползает за мрутоболуя сопку. Гремят поезда, леса и горы отзываются торжествующим эхом. Напоминают жителей

о их причастности к чему-то большому, что происходит на земле. Не умолкая рожает своим сильным течением Тумнин. В упругих струях, как в зеркале, отражается тайга и бирюзовое небо. Мне нравится бывать в этих местах весной, а еще лучше цветистой нарядной осенью. Из окна вагона видны просторные улицы, волнистые дамбы, плывущие над крышицами, а за рекой лес тишины которого так часто тревожат паровозные гудки.

Раньше, чем всходят первые звезды, в домах зажигаются огни. Все это как походка на недавнее прошлое туминских орочей. Вместе шагаешь с горящим костром посредине, вместо скудной домашней утвари — добротные светлые дома, уютный поселок, залитый электрическим светом, с современным торговым центром, физкультурно-комбината бытового обслуживания, автоматической телефонной станцией, большим магазином, клубом.

Много воды утекло в Тумнин с тех пор, как в стойбищах орочей появились первые посланцы Ленина. Осенние дни сменялись зимними, жилетные свежие соки весны давали земле силы и побеждали стылость. Из робких побегов выросли пышные кедры, поднялись стальные пики и березы. Все не вспомнишь, что происходило в этих таежных урочищах.

Жизнь поселка, однажды став на правильные рельсы, катится ровно и быстро. Люди его живут всем, чем живет страна — ее радостями и невзгодами, ее свершениями и надеждами, потому что поселок, его обитатели — неприметная частичка того, что зовется Родиной.

В ЭТИ дни моя память возвращается к скромному обелиску в небольшом сквере поселка Усть-Орочи. Первым в списке односельчан, погибших в сражении с лютым врагом, значится имя Кирилла Батума. В годовщину Победы над империалистической Японией гудок эхружейного залпа промчался над сопками. Белое

полотнище, скрывавшее памятник, тихо скользило и упало на осеннюю землю. Перед обелиском склонились знамена, в ровном строю замерли пионеры.

В летописи школы-интерната № 9, что в поселке, есть строки: «1940 год. Первый выпуск окончивших семь классов:

Батум Кирилл
Батум Вера
Пула Федор
Конев Михаил
Алехин Николай.

Дети пленеводов, воспитанные ореным молоком, пугались первых коров, пугались в стойбище. Дети тайги, привыкшие безозорно расступать звериные следы, орочи с трудом постигали премудрости азбуки.

Для оронской деревни событие — уметь написать свою фамилию — было более значительным, чем «свалить» медведя и вступить в единоборство с тигром.

Кирилл был хорошим фотографом. Множество фотографий воскрешают его школьные дни. Вот Кирилл объясняет своим товарищам устройство винтовки, а вот готовит уроки, поставив перед собой глобус.

«Кирилл — лучший музыкант в школе», — гласит надпись под одной фотографией. На другом снимке Кирилл — участник школьного театра, он выступает в роли короля в спектакле «Маленький Мук». А вот листок из его тетради, исписанный алгебраическими формулами. Визу красными чернилами отметка учителя «отлично».

В ночь перед отправкой на фронт Кирилл вернулся домой поздно, когда погас последний луч солнца и Брелы баращили волны затерялись во тьме. Кирилл.

Рассказание было как выстрел — гудком, тревожным. А потом на Тумнин пришло письмо: «Шлю вам свой пламенный привет, — писал Кирилл землякам, — желаю всем счастливой жизни и доброго здоровья. Передайте большую благодарность учителям за то, что они воспитали меня смелым и мужественным...».

От края и до края, полная справедливой ненависти, моя Родина сражалась с врагом. Каждому, кто был чист и отважен сердцем, нашлось место в строю праведных защитников отечества.

Не было дня, чтобы Кирилл не убил хотя бы одного немца; уже в первые дни на его счету числилось 33 убитых фашиста. Меткий глаз охотника, хитрость

зверолова пригодились Батуму. Он знал: перед ним — самые опасные и кровожадные звери, их надо безжалостно уничтожать.

Каждый день младший сержант Кирилл Батум выходил из «охоты».

Однажды еще до рассвета он занял облюбованную позицию. Медленно и тугие как всегда танулись часы ожидания. Но Кирилл не опустил ни терпение и выдержка — лучшие качества. И все же раньше, чем он заметил, над горами прорисовался туман и влился в соседний пень.

«Я обнаружил», — подумал Кирилл, присажившись к земле. Снова вскинул наверх палец и ахнул: ударила по каске. Зашумело в ушах. Прицельно переползли за кончу в укрытие.

Противник был плохо виден. Лишь изредка кувалда качающаяся от ветра колы в черной оправе прицела выскочила из его подгата кассы. Вышла из тумана Батум выстрелил. Отплевывая пуля сбита кусти полын и с визгом зарылась в землю.

Дуэль затягивалась. Победой оидала того, кто искусно владел оружием. У кого больше выдержки, смелости.

Наползающие сумерки быстро окутывали лиловой дымкой равнину, и черная точка немецкого снайпера растворилась в морозной туманной мгле.

Больше пяти часов продолжался поединок двух опытных снайперов. «Сделано последний выстрел», — решил Кирилл и вложил в него все свое умение, охотничий опыт.

Ответа не последовало. Для верности Кирилл еще раз выстрелил по черной точке. Стояла тишина. Но верить ли ей! Варуг враг пустился на хитрость?

А через два дня подразделение вышло противника с позиции. Друзья Батума нашли убитого вражеского снайпера. Это был 73-летний Кирилл Батума.

Имя замечательного снайпера было известно всему фронту. У него обучались мастерству снайперского дела, о нем писали в газетах, посвящая стихи.

Где лежишь тышь И робок шум.

На лапу лжж. Скользят Батум.

В засаде лег — В лище ветра шум — Сирокосвонк Кирилл Батум.

Это к нему были обращены восторженные письма писателя Ири Эренбурга: «Сын небольшого, но от великого народа, вранца от украинских степей. Вы — мирный гражданин мирной страны. Вранд ви Гитлер знает, что живут на свете евреи. Он плохо разбирается в географии. Для него карта мира — это карта кушаний. Он смотрит, что соедать».

Я знаю, товарищ Кирилл Батум, что вы любите стихи Маяковского. Вы — гражданин просвещенной и свободной страны. Вы были зверя. Теперь, когда фашистские дикеры напали на наши города и села, вы бьете фашистов. Вы были охотником. Вы стали судья. Вы знаете искусство снайперства. У вас спокойствие, которое страшнее меча. У вас keen глаз и твердая рука. Но в сердце вашем огонь. Вы бьете фашиста потому что вы — друг детей, за

щитник жизни и покровитель слабым, потому что вы, Кирилл Батум, подлинный рыцарь! Вы говорите с каждым фашистом только один раз. Вы говорите — ним коротко и ясно. Вы умеете постоять и в конце точки, вы ставите ее пулей.

Я желаю вам покерать последнего фашиста в тот изумительный день, когда над нашей измученной землей встанет солнце Победы.

Вас благодарят все женщины, все матери России, и с гордостью я, русский писатель, пишу вашу благодарную книгу».

Победа, великая и долгожданная, пришла в начале мая 1945 года. Но Кирилл Батум не дожил до нее.

Случилось это 19 июня 1943 года в украинских полях, в окрестностях города Изюм.

Последние в окопную разведку в глубокий тыл врага, Батум и его друг Потап Русских обнаружили штаб ирупного вражеского соединения. Там шло совещание. Фашистские генералы и полковники сидели над картой. Дом усиленно охранялся. И тогда разведчики решились вызвать артиллерийский огонь на себя.

Устроив около штаба засаду, дали условный сигнал. Гранулы эзпы. Во вражеском штабе поднялась паника. Не дав немцам опомниться, смельчаки бросили в окна гранаты. Немцы кинулись на улицу, но были встречены очередями из автоматов.

В этом коротком бою наши воины уничтожили большую группу вражеских офицеров. В неравной схватке с превосходящими силами геройски шаг Кирилл Батум и Потап Русских. Но они ценой своей жизни открыли нашим войскам дорогу для наступления на сильно укрепленную высоту 185.

Они были большими друзьями — русовольской паренек из-под города Кирове и звенк из таежной Усть-Орочи. Вместе они защищали Родину, вместе боролись с врагом и во имя нашей победы, как герои, погибли.

Победа была звезована. Многие не вернулись, пади в борьбе за свободу и независимость Родины. Но память живущих не вправе забыть тех, кто защитил их

в тяжелой военной пору. Вот почему в центре Усть-Орочи высится обелиск — великое напоминание о Кирилле Батуме и его земляках. Это обелиск — призыв к тому, чтобы неустанно бороться за мир, не допустить новой войны и самоотверженным трудом крепить славу и могущество социалистической Родины.

КИРИЛЛ Батум и сегодня в строю. Когда по всей стране развернулось Всесоюзное комсомольское движение «За себя и за того парня», водители лесопункта «Орочи» Владимир Якубсон и Александр Андреев включили в свой экипаж земляка, обложившись вывески за него 1200 кубометров леса. Сегодня налицом счету Кирилла Батума около 742 кубометров.

Память живущих — единственная награда для погибших.

Дружина школы-интерната № 9, в которой Кирилл принимал в пионеры, теперь носит его имя. Пионеры и среди них — родственница Люда Батум свято чтит память о герое-земляке. Они шествуют над обелиском. В честь 30-летия Победы в дружинке проводятся отрядные сборы, беседы, встречи с ветеранами войны. Идут операции «Госки», «Борьба за звезду», «Орден в твоем доме».

Много позже тек полых дней, когда на полях брани упал сраженный Батум, в далеком поселке Усть-Орочи пионерка Наташа Бисяна написала о нем стихи, как о сказочном богатыре. Там есть строки:

«Он за родину пал любимую
Отдал жизнь свою комсомольскую
За родную страну Советскую.
И с тех пор гремит слава вечная.
У него мы сегодня учимся
Как любить, беречь нашу Родину».

Ратный подвиг воина-снайпера Кирилла Батума не забыт. Мы этой памяти верны.

В. ДМИТРИЕВ.

НА СНИМКЕ: слева — Вера Андреева, справа — Люда Батум.

Фото Н. ЧУКИНА.

ЗДЕСЬ ПОМНЯТ ГЕРОЯ

СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ, 9. (ТАСС).

В центре села Уська-Орочская стоит памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На каменной плите первым высечено имя Кирилла Батума.

...Потомственный охотник Кирилл Батум стал в 1941 году замечательным снайпером. 73 фашиста нашли смерть от его метких пуль. В 1943 году гвардии младшие сержанты Батум и Русских, находясь в разведке в тылу врага в районе города Изюма, обнаружили вражеский штаб, в котором собралось на совещание много высших офицеров. Не имея возможности уничтожить их, разведчики вызвали на себя огонь своей артиллерии. Так погиб мужественный сын эвенкийского народа Кирилл Батум.

Свято чтят на родине память героя. Каждый год в День Победы у подножия памятника появляются первые весенние цветы. Бережно хранятся в школе фронтовые письма Батума. А в народном музее Советской Гавани о его жизни и подвиге рассказывает специальный стенд.

„ЖЕЛАЮ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ!“

Спроси в Усть-Орочской школе любого школьника, кто такой Кирилл Батум, и наперебой начнут рассказывать дети об отважном снайпере, его военных подвигах. Любит детства своего Кирилл.

Он тоже любил ее. И после жаркого боя, когда в окопах отдыхали утомленные бойцы, молодой снайпер, положив на колени листок, писал. Он писал, мысленно давая клятву. Самую священную солдатскую клятву, которую не заставила бы нарушить никакая сила.

«К моим любимым ребятам. Здравствуйте, дорогие товарищи, пионеры и школьники Усть-Орочской школы. Шлет вам комсомольский фронтовой привет ваш земляк снайпер Кирилл Батум. От всей души желаю вам хорошей и счастливой жизни. В боях на фронте я защищаю вас. Я вас не забуду до конца жизни своей. И прошу помнить обо мне и хранить в памяти имя — Кирилл.

Мои любимые ребята, если жив буду, то я с вами встречусь и расскажу, многое расскажу о фронтовых делах и о моих боевых товарищах. Я бою фашистскую мерзость без пощады и в эти минуты вспоминаю вас, ребята, и бою еще сильнее гадать за то, что разлучили с вами. Я сейчас такой же здоровый, как учился в школе. За боевые дела имею правительственные награды: медаль «За отвагу», орден Красной Звезды.

Прошу, ребята, учитеесь на «отлично», помогайте любимой Родине во всем. Передайте моим землякам-колхозникам, чтобы они трудились не-стахановски

для Красной Армии. Шлю свой пламенный привет дорогим учителям, пожелания счастливой жизни. Пусть воспитают учеников так, как воспитали меня и моих друзей. До свидания, мои дорогие ребята. Ваш старший товарищ Кирилл Батум».

Он называл себя старшим товарищем, хотя разница в возрасте составляла всего-то несколько лет, и даже шестиклассники хорошо помнили, как коренастый, шустрый парнишка, комсомольский вожак школы вечно куда-то спешил, о чем-то хлопотал, что-то организовывал: то литературные диспуты, то рейды, то вечера. В школе он был лучшим учеником. В сельской комсомольской организации — самым активным комсомольцем. Самым способным — среди сельских музыкантов: и гармонь, и мандолина, и гитара — все оживало в его руках. И сейчас еще многие хорошо помнят, с каким вдохновением читал он полюбившиеся стихи Маяковского, аккомпанировал солистам на клубной сцене.

Не было на селе удачливее, чем Кирилл, рыбака, более меткого охотника, чем он. Птицу бил с первого выстрела на лету, белку, лису, соболя разил так, что шкурка всегда оказывалась первосортной.

«А однажды, — вспоминает брат Кирилла Михаил Николаевич Батум, — с ножом пошел на самого медведя».

В тайге, у реки Дюанки бродили подростки — Кирилл и Мишутка. Вдруг откуда ни возьмись — медведь-шатун, набросился на Мишутку, подмял под себя. Не всякий из бывалых охотников решился бы на поеди-

нок с «хозяином». А Кирилл не раздумывал ни секунды.

Многие в селе потом просто не верили, что мальчишка, да к тому же без ружья, оказался ловчее матерого зверя, пока не увидели тушу в тайге: в самое сердце угодил Кирилл. Сразив зверя, смазал его жиром раны брата и вынес к людям.

Когда он уходил добровольцем на фронт, все село вышло на проводы.

Так часто бывает: талантливые люди талантливы во всех отношениях. Несомненно, что природный дар, сизмальства свойственное стремление любым делом овладеть в совершенстве помогли Кириллу, лучшему охотнику и лыжнику села, стать потом и лучшим снайпером своей войсковой части. Да еще люта я ненависть к врагу, о которой с таким чувством писал молодой боец в своем письме к школьникам-землякам.

82 гитлеровца уничтожил комсомолец Кирилл Батум. Это было не просто. Каждая снайперская охота много требует от человека: терпения, стойкости, мужества. Каждая, несомненно, сопряжена с риском. Однажды трое суток охотился Кирилл за немецким снайпером, притаившимся в густом лиственном лесу. Это значит: трое суток без сна, почти без пищи и воды. Трое суток почти абсолютной неподвижности (ни звуком, ни шорохом нельзя нарушить тишину). И все-таки метким выстрелом фашист был сражен наповал.

Еще в ту пору, когда на счету Кирилла было 33 уничтоженных врагов, стал он участником Всеармейского слета снайперов. И тогда

же советский писатель Илья Эренбург через печать обратился к молодому бойцу с проникновенным письмом: «Дорогой товарищ Кирилл Батум! Я хочу Вас поблагодарить от всей души: Вы сделали большое дело. Вы освободили землю от 38 человек-ненавистников».

Илья Эренбург пожелал Кириллу покерать последнего фашиста и встретить День Победы.

Но не дожидая снайпер до этого славного дня.

...Как и прежде, звонок и веселый смех. Только Усть-Орочская сельская школа теперь далеко не та, какой была при Кирилле. На месте ветхой крестьянской избы выстроено просторное типовое здание с кабинетами русского языка, математики, физики, химии, домоводства, большим спортивным залом. В прошлом году училась здесь племянница Кирилла — Люда Батум, комсомольская активистка, одна из лучших учениц. А в школу по-прежнему спешат по утрам звонкие, панайские, орочские, русские мальчики и девочки. Среди лучших юных художников здесь Алеша Тыктамунка, Рая Канчуга, лучшие спортсмены Сергей Акунка, Вала Акунка. Счастливы живут ребята в свободной стране, Конституция которой каждому открыла дорогу к знаниям. За это боролся с врагом их старший товарищ. Школьники хорошо знают о последнем подвиге Кирилла Батума. В их музее как дорогая реликвия хранятся письма гвардии подполковника П. Е. Ошницюка, заместителя командира по политической части полка, где служил Кирилл, письма красных следо-

пытвов с далекой Украины, воспронзводительные события давних лет.

Двое советских разведчиков-снайперов — гвардии младший сержант Кирилл Батум и кировчанин Потап Русских, проникнув в тыл врага, узнали, что большая группа гитлеровских офицеров из высших чинов собралась на важное совещание. И, поскольку не представлялось другой возможности уничтожить вражеское командование, снайперы вызвали на себя огонь своей артиллерии.

«Подвиг этих двух молодых советских патриотов потрясающий, — взволнованно написал односельчанам Кирилла гвардии полковник П. Е. Ошницюк. — Подвиг Батума и Русских по своей беззаветности и преданности Родине, по самоотверженной отрешенности от всего личного в пользу победы советского народа над смертельным врагом равноценен подвигам Матросова и капитана Гастелло».

Нет давно на далекой Украине хутора Шевченко, у которого погиб Кирилл. Спален войной хутор. Но жива память народная. В средней школе № 5 города Изюма оформлен стенд «Кирилл Батум», в классах проводятся беседы об отважном снайпере-патриоте. А в Усть-Орочской, дальневосточном селе, имя героя носит пионерская дружина национальной сельской школы-интерната.

Кирилл любил детей. И они, поколение за поколением, отвечают ему той же беззаветной преданностью, такой же сильной и вечной, как сама жизнь, любовью.

Э. ИВЛЕВА.

Ваннинский район.

СТАРШИЙ

ОВАРИЩ

• ОЧЕРК.

чтобы не боясь, а радостью светилась в ребячьих глазах. Он писал, мысленно давая клятву детворе. Самую священную солдатскую клятву, которую не заставишь бы нарушить никаким силам.

«К моим любимым ребятам. Здравствуйте, дорогие товарищи, пионеры и школьники Устькинской школы Шлет вам комсомольский фронтонный привет ваш земляк снайпер Кирилл Батум. От всей души желаю вам хорошей и счастливой жизни. Вы лучшие мои, любимые ребята. Я вас вспоминаю, как цветочки, которые цветут в садах нашей необъятной Родины. Я вас не забуду до конца жизни своей. И прошу помнить об мне и хранить в памяти имя Кирилла. Я сражаюсь с жестоким врагом — германским фашизмом и буду уничтожать его беспощадно.

Мои любимые ребята, если жива буду, то я с вами встретюсь и расскажу, много расскажу о фронтовых делах и моих боевых товарищах. Я был фашистской мерзостью без пощады и в эти минуты вспоминаю вас, ребята, а был еще сильнее гадов за то, что разлучили с вами. Я сейчас такой же здоровый, как учился в школе. За боевые дела имею правительственные награды (медаль «За отвагу» и орден Кирилла Звезды). Прощу, ребята, учиться на отличника в Мишутку. Вартс с прощанием рыцарем вышел на тропу медведь-шатуна, на немешком снайпером, при- тавившимся в густом ли-

стве. Это значит бывалых охотников рещид- ся бы на схватку с медведем. А Кирилл раздумывал ни секунды.

Многие на селе потом просто не верили, что мальчишка оказался ловчее матерого зверя, пока не увидели тушу в тайге; в самом сердце угодил Кирилл. Сразив зверя, смазал его жиром раны брата и чуть не шестидесять верст на спине нес Мишу до больницы через буреломы, бездорожье.

Он был чутким, очень заботливым братом. И в дружбе — таким же верным, преданным, готовым пожертвовать собой в любую минуту.

Не случалось, когда уходил добровольцем на фронт, все село вышло на проводы. Так часто бывает: талантливые люди талантливы во всех отношениях. Несомненно, природный дар, смеяльства свойственное стремление любым делом овладеть и в совершенстве помогил Кириллу, лучшему охотнику и лыжнику везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

Вот он, самый лучший мой товарищ, стал участником везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

82 гитлеровца уничтожил комсомолец, звеня на Усьево-Орской Кирилл Батум. Это было не просто. Каждая снайперская охота многого требует от человека: терпения, стойкости, мужества. Каждая, несомненно, сопряжена с риском. Однажды трое суток охотился Кирилл за немешком снайпером, при- тавившимся в густом ли-

ством. Даже не всякий из бывалых охотников рещид- ся бы на схватку с медведем. А Кирилл не раздумывал ни секунды. Многие на селе потом просто не верили, что мальчишка оказался ловчее матерого зверя, пока не увидели тушу в тайге; в самом сердце угодил Кирилл. Сразив зверя, смазал его жиром раны брата и чуть не шестидесять верст на спине нес Мишу до больницы через буреломы, бездорожье.

Он был чутким, очень заботливым братом. И в дружбе — таким же верным, преданным, готовым пожертвовать собой в любую минуту.

Не случалось, когда уходил добровольцем на фронт, все село вышло на проводы. Так часто бывает: талантливые люди талантливы во всех отношениях. Несомненно, природный дар, смеяльства свойственное стремление любым делом овладеть и в совершенстве помогил Кириллу, лучшему охотнику и лыжнику везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

Вот он, самый лучший мой товарищ, стал участником везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

82 гитлеровца уничтожил комсомолец, звеня на Усьево-Орской Кирилл Батум. Это было не просто. Каждая снайперская охота многого требует от человека: терпения, стойкости, мужества. Каждая, несомненно, сопряжена с риском. Однажды трое суток охотился Кирилл за немешком снайпером, при- тавившимся в густом ли-

СПРОСИ В УСЬКЕ-

Орочской у любого из школьников, кто такой Кирилл Батум, и яркое острое слово вспыхнет в ребячьих глазах. С восторгом, наперебой начнут рассказывать дети об отважном снайпере, его военных подвигах. Любит детвора своего Кирилла. Он тоже любил ее. И после жаркого боя, когда в окопах отдыхали утомленные бойцы, молодой снайпер, положив на колесо листок, писал. Быть может, выводя размышлительные строки, видел перед собой веселые лица, слышал звонкий смех. Там, где ни на минуту не стихал гуд канонады, где на каждом шагу подстерегала опасность, мысли о детях, о том дорогом, что осталось в далеком таежном селе, согревали, придавали бодрости, сил. Он знал, за что воюет: за то, чтобы всегда веселым и звонким был детский смех,

• ГОДИ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ.

чтобы не боясь, а радостью светилась в ребячьих глазах. Он писал, мысленно давая клятву детворе. Самую священную солдатскую клятву, которую не заставишь бы нарушить никаким силам.

СТАРШИЙ

чтобы не боясь, а радостью светилась в ребячьих глазах. Он писал, мысленно давая клятву детворе. Самую священную солдатскую клятву, которую не заставишь бы нарушить никаким силам.

«К моим любимым ребятам. Здравствуйте, дорогие товарищи, пионеры и школьники Устькинской школы Шлет вам комсомольский фронтонный привет ваш земляк снайпер Кирилл Батум. От всей души желаю вам хорошей и счастливой жизни. Вы лучшие мои, любимые ребята. Я вас вспоминаю, как цветочки, которые цветут в садах нашей необъятной Родины. Я вас не забуду до конца жизни своей. И прошу помнить об мне и хранить в памяти имя Кирилла. Я сражаюсь с жестоким врагом — германским фашизмом и буду уничтожать его беспощадно.

Мои любимые ребята, если жива буду, то я с вами встретюсь и расскажу, много расскажу о фронтовых делах и моих боевых товарищах. Я был фашистской мерзостью без пощады и в эти минуты вспоминаю вас, ребята, а был еще сильнее гадов за то, что разлучили с вами. Я сейчас такой же здоровый, как учился в школе. За боевые дела имею правительственные награды (медаль «За отвагу» и орден Кирилла Звезды). Прощу, ребята, учиться на отличника в Мишутку. Вартс с прощанием рыцарем вышел на тропу медведь-шатуна, на немешком снайпером, при- тавившимся в густом ли-

стве. Это значит бывалых охотников рещид- ся бы на схватку с медведем. А Кирилл не раздумывал ни секунды. Многие на селе потом просто не верили, что мальчишка оказался ловчее матерого зверя, пока не увидели тушу в тайге; в самом сердце угодил Кирилл. Сразив зверя, смазал его жиром раны брата и чуть не шестидесять верст на спине нес Мишу до больницы через буреломы, бездорожье.

Он был чутким, очень заботливым братом. И в дружбе — таким же верным, преданным, готовым пожертвовать собой в любую минуту.

Не случалось, когда уходил добровольцем на фронт, все село вышло на проводы. Так часто бывает: талантливые люди талантливы во всех отношениях. Несомненно, природный дар, смеяльства свойственное стремление любым делом овладеть и в совершенстве помогил Кириллу, лучшему охотнику и лыжнику везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

Вот он, самый лучший мой товарищ, стал участником везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

82 гитлеровца уничтожил комсомолец, звеня на Усьево-Орской Кирилл Батум. Это было не просто. Каждая снайперская охота многого требует от человека: терпения, стойкости, мужества. Каждая, несомненно, сопряжена с риском. Однажды трое суток охотился Кирилл за немешком снайпером, при- тавившимся в густом ли-

• ГОДИ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ.

чтобы не боясь, а радостью светилась в ребячьих глазах. Он писал, мысленно давая клятву детворе. Самую священную солдатскую клятву, которую не заставишь бы нарушить никаким силам.

«К моим любимым ребятам. Здравствуйте, дорогие товарищи, пионеры и школьники Устькинской школы Шлет вам комсомольский фронтонный привет ваш земляк снайпер Кирилл Батум. От всей души желаю вам хорошей и счастливой жизни. Вы лучшие мои, любимые ребята. Я вас вспоминаю, как цветочки, которые цветут в садах нашей необъятной Родины. Я вас не забуду до конца жизни своей. И прошу помнить об мне и хранить в памяти имя Кирилла. Я сражаюсь с жестоким врагом — германским фашизмом и буду уничтожать его беспощадно.

Мои любимые ребята, если жива буду, то я с вами встретюсь и расскажу, много расскажу о фронтовых делах и моих боевых товарищах. Я был фашистской мерзостью без пощады и в эти минуты вспоминаю вас, ребята, а был еще сильнее гадов за то, что разлучили с вами. Я сейчас такой же здоровый, как учился в школе. За боевые дела имею правительственные награды (медаль «За отвагу» и орден Кирилла Звезды). Прощу, ребята, учиться на отличника в Мишутку. Вартс с прощанием рыцарем вышел на тропу медведь-шатуна, на немешком снайпером, при- тавившимся в густом ли-

стве. Это значит бывалых охотников рещид- ся бы на схватку с медведем. А Кирилл не раздумывал ни секунды. Многие на селе потом просто не верили, что мальчишка оказался ловчее матерого зверя, пока не увидели тушу в тайге; в самом сердце угодил Кирилл. Сразив зверя, смазал его жиром раны брата и чуть не шестидесять верст на спине нес Мишу до больницы через буреломы, бездорожье.

Он был чутким, очень заботливым братом. И в дружбе — таким же верным, преданным, готовым пожертвовать собой в любую минуту.

Не случалось, когда уходил добровольцем на фронт, все село вышло на проводы. Так часто бывает: талантливые люди талантливы во всех отношениях. Несомненно, природный дар, смеяльства свойственное стремление любым делом овладеть и в совершенстве помогил Кириллу, лучшему охотнику и лыжнику везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

Вот он, самый лучший мой товарищ, стал участником везучим охотником села снайпером. И в те минуты, когда на Кирилла было 38 летних артов, стал участником везучим охотником села снайпером.

82 гитлеровца уничтожил комсомолец, звеня на Усьево-Орской Кирилл Батум. Это было не просто. Каждая снайперская охота многого требует от человека: терпения, стойкости, мужества. Каждая, несомненно, сопряжена с риском. Однажды трое суток охотился Кирилл за немешком снайпером, при- тавившимся в густом ли-

Э. ИВЛЕВА. Фото В. Романчук.

О В А Р И Щ

● ОЧЕРК

... Это значит без сна, почти в воде, трое почти абсолютной тишины (ни звука, ни шума) нельзя нарушить, хитрый враг Первого дня в бесплодном ожидании явно заподозрил и осторожничал, нервы советского снайпера крепче. Он ждал, что бесконечно танцевать не сможет. Выехав в сутки увидел вдали, как вдоль опушки собирается высокий Удобная мишень. Стрелять нельзя: надо ждать, что замыслил снайпер терпеливо приметив место, где будет в воду канул. Минуты еще сутяжно Кирилл услышал, разговор двух Вот он, самый важный момент. Метражирами оба вражеских снайпера сражены.

... ту пору, когда на Кирилла было 38 вражеских врагов, стал участником всеармейского слета снайперов. И в советской писательнице Эренбург через обращение к молодому бойцу с проникновенным словом: «Дорогой товарищ Кирилл Батум! Я Вас поблагодарить от души: Вы сделали это дело, Вы освободили от 38 человек вражеских. Сын нечестный, но отважный далеко от украинцев. Вы были пушечным снайпером. Вы были гражданином мира. Вряд ли Гитлер знает, что живут на евенки. Он плохо

разбирается в географии, невежественный и сумасшедший ефрейтор. Для него карта мира — это карта кушаний. Он смотрит, что можно сожрать. Если бы фашисту сказали, что на далеком Севере живут евенки, вероятно, решил бы, что евенки-дикари. Я знаю товарищ, Кирилл Батум, что Вы любите стихи Маяковского. Вы — гражданин просвещенной и свободной страны. Вы были лисом. Теперь, когда немецкие дикари напали на наши города и села, Вы бьете фашистов. Вы были охотником. Вы стали судьей. Вы знаете искусство снайпера: у вас спокойствие, которое страшнее гнева. У Вас ясный глаз и твердая рука. Но в сердце Вашем огонь. Вы бьете фашистов не потому, что Вы хороший охотник. Вы бьете фашистов потому, что Вы — друг детей, защитник жизни и покровитель слабым, потому, что Вы, дорогой Кирилл Батум, подлинный рыцарь. Вас благодарят все женщины, все матери России с гордостью я, русский писатель, жму Вашу благодарную руку». Илья Эренбург пожелал Кириллу покарать последнего фашиста и встретить День победы.

Но не дождал снайпер до этого славного дня.

КАК И ПРЕЖДЕ, звонок и весел ребячий смех. Только Устьинская сельская школа теперь далеко не та, какой была при Кирилле. На месте ветхой крестьянской избы выстроено просторное типовое здание с кабинетами русского языка, математики, физики, химии, до-

моведства, большим спортивным залом. В прошлом году училась здесь племянница Кирилла — Люда Батум, комсомольская активистка, одна из лучших учениц. Сейчас Людмила в Хабаровске, готовится получить медицинское образование. А в школу по-прежнему спешат по утрам евенки, нанайские, орочанские, русские мальчики и девочки. Среди лучших юных художников здесь Алеша Тывтамунка, Рая Канчуга, лучшие спортсмены — Сергей Акунка, Валя Акунка.

Счастливы живут уська-орочские ребята в свободной стране. Конституция которой каждому открыла дорогу к знаниям. И все они хорошо знают о последнем подвиге своего старшего товарища. В школьном музее как дорогая реликвия хранятся письма гвардии полковника П. Е. Онищюка, заместителя командира по политчасти того полка, где служил Кирилл, письма красных следопытов Изюмской школы, воспроизводящие события давних лет.

Двое советских разведчиков-снайперов гвардии младший сержант Кирилл Батум и кировчанин Потап Русских, проникнув в тыл врага, узнали, что большая группа гитлеровских офицеров из высших чинов собрались на важное совещание. И поскольку не представлялось другой возможности уничтожить вражеское командование, снайперы вызвали на себя огонь своей артиллерии. «Подвиг этих двух молодых советских патриотов

потрясающий, — писал односельчанам Кирилл гвардии полковник П. Е. Онищюк, — Подвиг Батума и Русских по своей беззаветности и преданности Родине, по самоотверженной отрешенности от всего личного в пользу победы советского народа над смертельным врагом равноценен подвигам А. Матросова и капитана Н. Гастелло».

Уничтожение командования вызвало панику в тылу у фашистов. И это помогло нашим войскам овладеть сильно укрепленной высотой 185 в окрестностях города Изюма, открыло дорогу для дальнейшего наступления.

Давно нет на далекой Украине хутора Шевченко, у которого погиб Кирилл. Сален войной хутор. Но жива память народная. В школе № 5 города Изюма оформлен стенд «Кирилл Батум», в классах проводятся беседы об отважном снайпер-патриоте. А в Уське-Орочской имя героя носит пионерская дружина национальной сельской школы-интерната. Кирилл любил детей. И они, поколения за поколением, отвечают ему той же беззаветной преданностью, такой же сильной и вечной, как сама жизнь, любовь.

Э. ИВЛЕВА,

На снимках: комсомолец Кирилл Батум (фотокопия снимка сороковых годов); у обелиска погибшим воинам в селе Уська-Орочская. Фото В. Романчука.

ВЕЛИКАЯ многострадальная моя Родина, каких сынов ты благославляла в трудный час, доверяя лучшим из лучших судьбу свою! Не одного доблестного воина взлелеяла и послала в бой за свободу и честь страны и наша Советская Гавань.

...Смертью храбрых погиб сын звенка-оленовода Кирилл Батум. В селе Уська-Орочская, где он учился в школе-интернате для детей народов Севера, свято чтят память героя.

Смышленным парнишкой рос Кирилл. Еще до поступления в школу слыл он опытным охотником - следопытом. Школьные годы Батума были наполнены интересными делами и событиями. В школе он научился любить Родину, верно служить ей. Здесь он стал комсомольцем.

Перед молодым звенком открывалась новая жизнь, какая даже не снилась его предкам. Но началась Великая Отечественная война, и Кирилл ушел в армию. Он рвался на западный фронт, туда, где нужны были его зоркий глаз и таежная выносливость. В 1942 году Кирилл Батум стал снайпером. Его место всегда на переднем крае. Кирилл часто писал своим юным землякам в Уську-Орочскую. Вот строки одного из его писем: «От всей

СЛАВНЫЕ ИМЕНА

Кирилл БАТУМ

души желаю вам хорошей, счастливой жизни. Я сражаюсь с жестоким врагом — германским фашизмом — и буду уничтожать его беспощадно, я защищаю вашу жизнь».

...18 августа 1945 года при штурме сильно укрепленной высоты на острове Сюмусю (Курильская гряда), занятой японцами, моряк-тихоокеанец, коммунист, старшина первой статьи

Николай Вилков в критическую минуту боя повторил бессмертный подвиг гвардии рядового Александра Матросова — закрыл своим телом амбразуру вражеского дота.

Николай Вилков служил у нас, в Советской Гавани. Славному сыну советского народа Николаю Вилкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза

Снайпер-ороч Кирилл Батум

НА ПЛОЩАДИ поселка Орочи, что в 100 километрах от г. Советская Гавань, в небольшом скверике стоит скромный памятник-обелиск, увенчанный пятиконечной звездой. На обелиске надпись: «Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины». Этот памятник поставлен колхозниками-орочами своим землякам, погибшим на фронтах в годы Отечественной войны.

Первым в списке погибших стоит имя комсомольца Кирилла Батума, его портрет вделан в обелиск. Кирилл Батум родился и вырос в поселке Орочи, здесь он учился, охотился, ловил рыбу, вместе с другими членами колхоза. Отсюда он

ушел служить в ряды Советской Армии.

Кирилл был одним из лучших учеников школы, примерным, дисциплинированным, хорошим товарищем, активным комсомольцем, — вспоминает о Кирилле директор школы Николай Павлович Сидоров. — В грозные дни Отечественной войны, когда опасность нависла над Родиной, Кирилл служил здесь, на Дальнем Востоке. Он одним из первых отправился на фронт защищать далекую, но также родную Украину.

Военная выучка, приобретенная при службе на флотилии, сочеталась у Кирилла с героизмом патриота, с ловкостью таежного охотника. Эти качества помогли ему в короткое время стать искусным снайпером и уничтожить за месяц 38 фашистов, за что был награжден орденом «Красной Звезды».

Дни и ночи, находясь в засаде, с присутствием ему, таежному охотнику приморской тайги, настойчивостью и спокойствием, он выслеживал гитлеровцев и уничтожал их метким огнем. Как-то Батум в течение трех суток выслеживал немецкого снайпера, который скрывался в густом кустарнике, и уничтожил его метким выстрелом.

Однажды немецкий снайпер обнаружил Батума и стал за ним охотиться. Кирилл переменил позицию, но

местность стала хуже просматриваться. Но вот сквозь качающиеся ветки в окуляре оптического прицела показалась рогатая каска немецкого снайпера. Кирилл выстрелил и стал наблюдать за противником. Началась взаимная перестрелка, победа ожидала того, у кого больше выдержки и смекалки.

День близился к концу. Наступали зимние сумерки, уже смутно стало различать цель, и Батум решил сделать последний выстрел. Вложив в него весь свой охотничий опыт, Кирилл выстрелил, и снайпер замер. Думая, что тот хитрит, Кирилл еще несколько раз выстрелил, но враг молчал. Когда подразделение выбило противника с занимаемых позиций, друзья Кирилла нашли убитого им снайпера, у которого каска была пробита пятью пулями.

Шесть часов длилась дуэль между советским и немецким снайперами, и победил Кирилл Батум. Это был 73-й по счету убитый фашист.

Писатель И. Эренбург в своем письме к К. Батуму писал: «Вы, дорогой Кирилл, подлинный рыцарь. Вас благодарят женщины, все матери России и с гордостью я, русский писатель, жму Вашу благодарную руку. Вы говорите с каждым немцем только один раз. Вы говорите коротко и ясно. После этого разговора немец ничего больше не спросит. После такого разговора немец куда не пойдет. Вы умеете поставить точку. Вы ставите ее пулей.

Ил. Эренбург».

Не прерывая связи со своими земляками, Кирилл писал в своем письме к школьникам и пионерам орочонской школы № 9:

«Мои любимые ребята! Если жив буду, то я с вами встречусь и расскажу много рассказов о своих фронтовых делах и о моих боевых товарищах. Я бы фашистских мерзавцев без пощады, и в эти минуты я вспоминаю вас, ребята, и было еще сильнее гадать за то, что нас разлучили с вами. Прошу, ребята, учитесь только на отлично, помогайте любимой Родине во всем.

Ваш старший товарищ
К. Батум».

Не пришлось дожидаться Кириллу до наших дней, счастливых дней. В июне 1943 года он получил задание разведать высоту 185 в окрестностях г. Изюм. Со своим товарищем гвардии сержантом Потапом Русских Кирилл проник в тыл врага и обнаружил в одной штабной землянке большую группу немецких офицеров, съехавшихся на важное совещание. Медлить нельзя. Мгновенно было принято решение. Они вызвали на себя артиллерийский огонь...

Высоту 185 взяли наши войска, открыв дорогу для большого наступления советских войск.

Свято хранят память о своем земляке колхозники-орочи. Неузнаваем стал за послевоенные годы поселок Орочи. В нем есть школа, интернат для детей орочей, больница с аптекой и родильным домом, клуб, почта, два магазина и радиоузел. Ночью поселок заливается электрическим светом. Как был бы Кирилл рад всему этому. Сейчас через Орочи проходит железная дорога Хабаровск — Совгавань, в поселке расположен леспромхоз, одно из передовых предприятий Советской Гавани.

Вот из-за поворота, закрытого скалами, показался яркий луч прожектора. Он пререзает вечерние сумерки, на мгновение освещает обелиск, раздаётся мощный гудок локомотива, как бы отдавая почёт бессмертному герою орочского народа — Кириллу Батуму.

Алексей КОРНЕЕВ,
шофер леспромхоза
Орочи.

Фото автора.

Памятник Кириллу Батуму в селе Орочи.

Комсомольские воскресники

Недавно я побывал в с. Ново-Куровка. Там только и говорят о комсомольских воскресниках. Действительно, хорошую инициативу проявил Кур-Урмийский райком ВЛКСМ (секретарь М. Лисовский), и было бы неплохо узнать об этих воскресниках всем комсомольцам края.

Кто побывал летом в Ново-Куровке, тот видел, как вечерами молодежь собиралась на «пятачок» потанцевать. Поднявшуюся пыль прибивали водой. Гармонисту часто приходилось сдувать ее с мехов. Но в клуб летом идти не хотелось — духота.

Тут-то и пришло решение — строить танцплощадку, а заодно благоустроить стадион и озеленить его. На это нужны деньги. Их можно заработать. По инициативе Кур-Урмийского райкома комсомола решено было провести несколько воскресников.

1 февраля молодежь на грузовиках прибыла в поселок «Победа». В привычный звон пил «Дружба» и стук топоров ворвался веселый смех, гам... Это комсомольцы вышли в тайгу на свой первый воскресник. Более пяти-

● ГЕРОИ В СЕРДЦЕ НАРОДНОМ

НАШ КИРИЛЛ БАТУМ

«Когда страна Прикажет быть Героем, У нас героем Становится любой»... — с энтузиазмом пели мальчишки песню первых лет революции, где каждое слово близко сердцам. Это, как жизненная программа: трудись, радуйся свободе, счастью, но если призовет страна, будь готов к подвигу. Героизм — неременная черта характера советского человека.

Росли в селе Уська-Орочская обыкновенные ребята: русские парни Александр Рудиков, Петр Чурилов, украинец Владимир Сеченко, орочи Антон Мулинка, Андрей Мулинка, эвенки братья Трофим Батум и Кирилл Ба-

тум... В одной школе учились, дружили. В стране, где Конституция всем народам обеспечила равные права, различие национальностей никак не могло стать помехой ребячьей дружбе.

И вот добровольцами уходят на фронт сельские парни.

Особая гордость жителей села — Кирилл Николаевич Батум, гвардии младший сержант, комсомолец. В памяти односельчан он навечно остался комсомольцем, коренастым, подвижным паренюком, организующим рейды по охране народного добра, диспуты, где самолюбиво спорила молодежь о прочитанных книгах, о счастье, о своем месте в жизни. Он был

первым учеником в школе. Он был первым снайпером в своей войсковой части, участником всеармейского слета снайперов. На счету его 82 истребленных гитлеровца. **«Вы говорите с каждым фашистом только один раз. Вы говорите с ним коротко и ясно. После такого разговора фашист ничего больше не спросит. После такого разговора фашист больше никуда не пойдет. Вы умеете поставить точку в конце. Вы ставите ее пулей»**, — с восхищением писал Кириллу Батуму Илья Эренбург. — **«Я желаю Вам покарать последнего фашиста в тот изумительный день, когда над нашей измученной землей встанет солнце победых. Не дожидая снайпер до**

славного дня. Он погиб за то, чтобы этот день встретили другие. 19 июля 1943 года при наступлении на высоту 185-1 Изюминского района Харьковской области вызвал на себя огонь своей артиллерии. Ему никто не приказывал, не мог приказывать этого. Сердце пламенного патриота само подсказало, как поступить.

Имя Кириллы Батума носит сейчас пионерская дружина Уська-Орочской школы-интерната. На барельефе-обелиске у сельского клуба крупным планом — портрет юноши в военной гимнастерке. Это он, Кирилл.

Ф. ЛАПШИН,
председатель Устькинского сельского Совета.

Романкевич, В. Отважный снайпер / В. Романкевич // Тихоокеанская звезда. — 1965. — 7 мая. — С. 3.

В Уське провел свое детство и юношеские годы Кирилл Батум. С ранних лет увлекался охотой. Но вот грянула война. Девятнадцатилетний комсомолец Кирилл Батум решил сменить ружье охотника на боевую винтовку. В июле 1941 г. он пошел на фронт. Сначала был сапером, потом стал разведчиком. За отличное выполнение боевых заданий командования Батум был награжден медалью «За отвагу».

В феврале 1943 г. 60-я гвардейская стрелковая дивизия, в которой он воевал, занимала оборону по левому берегу Северного Дона. В эти дни в дивизии сильно развилось снайперское движение. Батум, отличный стрелок, бывалый охотник, не остался в стороне. В марте о Кирилле уже заговорили как о хорошем снайпере. Командование полка, где он служил, послало Батума на дивизионный слет снайперов. Ему представили слово:

— Товарищи! Я с детства охотник. Только до войны я охотился на зверя лесного, таежного, а те-

Отважный снайпер

перь на двуногого, фашистского зверя. Я с большим интересом изучаю сейчас снайперскую винтовку. Батум продолжал совершенствовать свое боевое мастерство. Своими боевыми успехами он скоро прославился далеко за пределами дивизии и фронта. В мае 1943 г. ему прислал письмо писатель Илья Эренбург. Вот это письмо:

«Дорогой товарищ Кирилл Батум!

Я хочу Вас поблагодарить от всей души: Вы сделали большое дело. Вы освободили землю от тридцати восьми человеконенавистников. Сын небольшого, но отважного народа, Вы били пушного зверя. Вы были мирным гражданином мирной страны. Вряд ли Гитлер знает, что живут на свете эвенки... Если бы немцам сказали, что на далеком севере живут эвенки, немцы, вероятно, решили

бы, что эвенки — дикари. Я знаю, товарищ Кирилл Батум, что Вы любите стихи Маяковского. Вы гражданин просвещенной и свободной страны. Вы били зверя. Теперь, когда немецкие дикари напали на наши города и села, Вы бьете немцев потому, что Вы друг детей, защитник жизни и покровитель слабых, потому, что Вы, дорогой Кирилл Батум — подлинный рыцарь. Вас благодарят все женщины, все матери России и я, русский писатель, жму Вашу благородную руку...»

В дивизионной газете «Вперед за победу» К. Батум, к тому времени гвардии младший сержант, в ответ на письмо И. Эренбурга писал в статье «Месть моя — беспредельна». «Я горжусь тем, что на мою долю выпала высшая честь защищать любимую Родину, мстить врагам. Чудовищные преступления фашист-

ских бандитов зовут меня к мести, к справедливой священной мести. У меня в руках грозное оружие мести — снайперская винтовка. Мне Родина дала это оружие и сказала:

— Бей без промаха фашистских зверей. Так я и поступаю. 43 гитлеровцев отправил на «тот свет» и еще многих туда отправляю...»

Вскоре Батум был награжден орденом Красной Звезды. ...В течение почти трех суток враг упорно удерживал высоту. Батальон три раза ходил в атаку. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Батум был на командном пункте батальона. Когда наши бойцы пошли в решительную атаку в четвертый раз, Батум тоже бросился на врага и уничтожил одного десятка фашистов. К вечеру высота стала нашей... В этом бою вражеская пуля оборвала жизнь героя.

В. РОМАНКЕВИЧ,
научный сотрудник Архива Министерства Обороны СССР.

7 мая 1965 г.

Снайпер Кирилл Батум //
Комсомольская правда. — 1943. — 7
сент. — С. 3.

СНАЙПЕР КИРИЛЛ БАТУМ

В Донбассе за украинскую землю воюет отважный сын эвенков Кирилл Батум. Он пришёл на фронт из далёких таежных мест, и первое время ему всё казалось непривычным. «Охота» здесь была опаснее, чем в тайге. Медведя следовало брать на рога, когда уже зверь занёс над тобой передние лапы, а немец, едва заметив тебя, с дальней дистанции мог сразить пулей. Собяк на войне тоже не было, искать и добывать зверя из-под земли приходилось хитростью. Немцы неделями не показывали носа из траншей и окопов. Но не было дня, чтобы Кирилл не убил хотя бы одного немца. За первый же месяц на его счету уже числилось 38 убитых фрицев.

Однажды Батум в течение трёх суток охотился за немецким снайпером, который скрывался в густом лиственном лесу. Весь день наблюдал Кирилл в перископ, ничто не выдавало присутствия немца. Наконец, на вторые сутки в сумерках Кирилл выследил снайпера, когда тот пробирался вдоль опушки леса. Немец был высокий, точно на ходулях. Прошли ещё сутки. Ночью Батум услышал в лесу шорох опавших листьев. Длинноногий шёл сменить низенького снайпера. Батум видел, как они поздоровались. Но в тот же миг раздался выстрел, и низенький упал. Стрелял по нему из засады напарник Батума. Длинный немец метнулся к дереву, но тут же свалился от пули Батума. Кирилл не поверил в его смерть. Четыре часа он следил за неподвижным телом немца и стрелял, когда ему казалось, что немец чуть шевельнулся.

Ночью разведчики нашли изрешеченных пулями немецких снайперов.

Сейчас часть, в которой служит эвенк Батум, движется вперёд по многострадальной земле Донбасса, отвоевывая у врага шахту за шахтой. И гибнут немцы от метких пуль снайпера. Более шестидесяти гитлеровцев узнали силу ненависти отважного эвенка.

На снимке: снайпер Кирилл БАТУМ.
Донбасс.